— Итак… — продолжает он, — Учитывая что вы вернулись, я догадываюсь о решении. Но должен спросить, вы точно планируете жить здесь, в Нью-Йорке?

— Да. Я планирую закончить свое обучение здесь, — говорю я, глядя на него не мигая.

— Тогда я советую обратиться к родственникам. Думаю ваш старший дядя станет лучшим вариантом. У него имеются дети схожего возраста, — говорит он непринужденно. Обычному человеку это показалось бы невинным предложением. Но для меня, способного замечать даже небольшие изменения в его теле и «ауре», не приходится и читать мысли дабы понять, у парня есть скрытые мотивы предложить дядю.

Давайте выведем этих ребят из зоны комфорта.

— Знаете, мистер Дэрроу, я подумываю об эмансипации. Ваше мнение? — спрашиваю я.

Эмансипация почти готова, но буду говорить так, будто она еще не начата… Посмотрим, как он отреагирует.

Попытается ли остановить неизбежное? У адвоката нет таких полномочий, тогда ему придется использовать кого-то другого. Дядю…

А почему дядя мешает мне получить эмансипацию? Это заставит любого судью (неподкупного), осознать что дядя — жадный ублюдок. Им поставлен грамотный шах и мат. И ничего нельзя сделать.

Поэтому дядя, вероятно, применит силу, силу своего «друга», Кингпина. Этого я и жду. Парни Кингпина ни за что не смогут победить в прямом столкновении со мной. Я уничтожу их.

Но… ребята могут дать больше подсказок о местонахождении своего босса.

Да, я волен убить дядю в любой момент. Надо лишь прилететь к нему домой, пройти сквозь стены невидимым и сжать его сердце телекинетически, превратив в овоща с телепатией. Так много способов убить… шведский стол просто.

Но дядя — это линия, которая направит на поиски Кингпина, и я не могу уничтожить последнего, не проведя сначала некоторую подготовку.

— Я… не думаю, что это необходимо. Еще два года, и вы достигните совершеннолетия. Столько бумажной работы, бюрократии, вы же ничего не потеряете пожив с дядей. Он даже может немалому вас научить. Управлению больницами например, — начинает он говорить. Как торгаш.

Я просто молча смотрю на него.

И позволяю молчанию затянуться.

Пока ему не стало неловко, когда я сузил глаза.

Я даю парню немного попотеть под пронизывающим взглядом, и наконец открываю рот:

— Мистер Дэрроу…

— Да…?

— Вы адвокат семьи, верно? Вы и ваш офис… — начинаю я.

— Да. Юридическая фирма сотрудничает с вашей семьей еще со времен вашего деда… — отвечает он, немного хвастаясь. Наверное, хочет показать насколько надежен.

— Да, ваш офис всегда помогал владельцу больниц и главе семьи… — говорю я медленно

— Да… — кивает он, не понимая, к чему я веду.

— Мистер Дэрроу… Кто является фактическим владельцем больниц и настоящим главой семьи? — спрашиваю я, глядя ему в глаза.

Я замечаю, как он начинает немного потеть, но отвечает:

— Ну… вы, конечно, да, но это большая ответственность. Такому молодому парню предстоит пройти долгий путь… пригодилась бы опека кого-то более опытного… — начал он что-то бормотать, но я прервал:

— Тогда! Если я крупнейший акционер сети больниц и наследник семьи… Вы и ваши коллеги должны относиться ко мне и моим интересам как к высшему приоритету, верно? — непринужденно спрашиваю я.

— Да, но… — начинает он, но я снова перебиваю.

— Тогда! Если я скажу, что хочу эмансипироваться, вы должны помочь, мистер Дэрроу… — говорю я медленно. Парень уже весь в поту… — Мистер Дэрроу, иногда в жизни нам приходится выбирать сторону. И этот выбор может кардинально решить наше будущее… — говорю я, надавливая на него, — Сделайте выбор с умом, мистер Дэрроу…

У этого парня нет ни единого шанса. С этими последними словами я прощаюсь с адвокатом.

Теперь у него осталось два варианта. Или переходит на мою сторону, отказываясь от дяди. Он больше не будет передавать информацию и поможет взять под эффективный контроль наследство.

Или останется с дядей. Передаст информацию обо мне, что заставит дядю отчаяться и предпринять что-то радикальное. А я все переверну, поскольку шансов на проигрыш – нет, что бы ни сделал Кингпин. Они до сих пор считают меня обычным подростком.

Беспроигрышная ситуация.

Я даю последний шанс Дэрроу и его конторе. Они долгое время работали с моей семьей. Парень может сделать так, чтобы все прошло гладко для меня.

После того, как я вернулся на свой диван, рядом со мной, словно из ниоткуда, появляется Хелена. Одной из дарованных ей способностей была [Невидимость].

Не пришлось ничего спрашивать, ведь она сама заговорила:

— Я прослушивала его машину, как вы и просили… — говорит она.

Я достаю устройство из своего инвентаря.

Странно, да, читать мысли — аморально, а ставить прослушку в чью-то машину — нет? Почему? Есть ли предел для вторжения в частную жизнь? Ну… неважно. Моя мораль гибкая.

Я слышу, как Дэрроу некоторое время ездит по городу, пока не начинает звонок.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

[От лица Леопольда Дэрроу]

Что это было? Гектор разговаривал не как подросток…

Он догадывается о сделке, которую я заключил с Александром?

Думаю он по крайней мере подозревает…

А теперь? Что делать? Надо выбрать сторону.

Моя юридическая фирма давно работает с Беллуси. У бывшего члена Ревущих Коммандос — сын становится адвокатом, и он первым начинает представлять семью Беллуси. Когда они владели всего лишь одной больницей.

Так началось партнерство между юридической фирмой и сетью больниц.

Может ли он в самом деле рискнуть 50+ годами партнерства ради деньжат?

Лучшим выбором стало бы оставаться пассивным, независимо от того кто победит в этом споре между Гектором и Александром, на меня ничего не повлияет. Но сейчас…

Я уже заключил сделку с Александром, значит если я отступлю сейчас и Александр в итоге победит…

Очевидно, я знаю о стремлении Александра стать опекуном Гектора. Через два года он может стать настоящим владельцем сети больниц…

http://tl.rulate.ru/book/70180/2615833